

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 27g/2020 г.

об исключительном случае неконституционности некоторых
положений статьи 171 Уголовного кодекса

(иные тяжкие последствия изнасилования)

КИШИНЭУ

15 июня 2020 г.

Конституционный суд в составе:
Люба ШОВА, *председательствующий*,
Эдуард АБАБЕЙ,
Николае РОШКА,
Сергей ЦУРКАН,
Владимир ЦУРКАН, *судьи*,
при участии *помощника судьи*, Алены Балабан,

Принимая во внимание обращение,
зарегистрированное 26 февраля 2020 г.,
рассмотрев приемлемость указанного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 15 июня 2020 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности синтагмы *«повлекшее иные тяжкие последствия»* в п. f) ч. (3) статьи 171 Уголовного кодекса, заявленном адвокатом Патрицием Мирон в интересах подсудимого Дионисия Цигэнаш по делу № 1-156/19, находящемуся в производстве суда Криулень, главный офис.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд судьей в суде Криулень, главный офис, Александром Мотрикалэ, в соответствии со статьей 135 ч. (1) п. a) и п. g) Конституции.

A. Обстоятельства основного спора

3. В производстве суда Криулень, главный офис, находится уголовное дело по обвинению Дионисия Цигэнаш в совершении преступления, предусмотренного п. f) ч. (3) статьи 171 [*изнасилование, повлекшее иные тяжкие последствия*] Уголовного кодекса.

4. В ходе судебного заседания от 20 февраля 2020 года адвокат Патриций Мирон в интересах подсудимого Дионисия Цигэнаш заявил об исключительном случае неконституционности синтагмы *«повлекшее иные тяжкие последствия»* в п. f) ч. (3) статьи 171 Уголовного кодекса.

5. Определением от того же числа суд Криулень, главный офис, удовлетворил ходатайство и направил обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

B. Применимое законодательство

6. Применимые положения Конституции:

Статья 1
Государство Республика Молдова

«[...]

(3) Республика Молдова - демократическое правовое государство, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются».

Статья 22
Необратимость закона

«Никто не может быть осужден за действия или за бездействие, которые в момент их совершения не составляли преступления. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в момент совершения преступления».

Статья 23
Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«[...]

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

7. Применимые положения Уголовного кодекса, принятого Законом №985 от 18 апреля 2002 года:

Статья 171
Изнасилование

«(1) Изнасилование, то есть половое сношение с применением физического или психического принуждения лица либо с использованием невозможности защитить себя или выразить свою волю,

наказывается лишением свободы на срок от 3 до 5 лет.

[...]

(3) **Изнасилование:**

а) лица, находившегося под опекой, покровительством, защитой, на воспитании или лечении у виновного;

б) несовершеннолетней (несовершеннолетнего) в возрасте до 14 лет;

с) сопряженное с умышленным заражением СПИДом;

д) повлекшее по неосторожности причинение тяжкого телесного повреждения или иного тяжкого вреда здоровью;

е) повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей (потерпевшего);

ф) повлекшее **иные тяжкие последствия,**

наказывается лишением свободы на срок от 10 до 20 лет или пожизненным заключением».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

8. В обоснование обращения об исключительном случае неконституционности автор утверждает, что синтагма «повлекшее иные тяжкие последствия» в п. f) ч. (3) статьи 171 Уголовного кодекса является неконституционной, поскольку не отвечает требованиям качества уголовного закона. В связи с этим, автор обращения отмечает, что в Постановлении № 24 от 17 октября 2019 года Конституционный суд признал неконституционной синтагму «повлекшее иные тяжкие последствия», содержащуюся в некоторых статьях Уголовного кодекса, как не соответствующую стандарту качества закона.

9. По мнению автора, оспариваемые положения противоречат статьям 1 ч.(3), 22 и 23 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

10. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

11. В соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в настоящем деле некоторых положений Уголовного кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

12. Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности заявлено адвокатом Патрицием Мирон в интересах подсудимого Дионисия Цигэнаш в деле № 1-156/19, находящемся в производстве суда Криулень, главный офис. Оно подано субъектом, наделенным данным правом, на основании статьи 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

13. Конституционный суд отмечает, что предметом обращения является синтагма «повлекшее иные тяжкие последствия» в п. f) ч. (3) статьи 171 Уголовного кодекса.

14. Исключительный случай неконституционности был заявлен по уголовному делу, в котором лицо обвиняется в совершении изнасилования, повлекшего иные тяжкие последствия. Следовательно, Конституционный суд допускает, что судебная инстанция примет во внимание оспариваемые положения в ходе рассмотрения вопроса о правовой квалификации деяния и определения наказания.

15. Конституционный суд заключает, что оспариваемые положения ранее не составляли предмет контроля конституционности с точки зрения доводов, приведенных автором обращения.

16. Конституционный суд отмечает, что автор обращения ссылается на нарушение оспариваемыми положениями статей 1 ч. (3) [*верховенство права*], 22 [*необратимость закона*] и 23 [*качество законов*] Конституции, утверждая, что оспариваемый текст является непредсказуемым.

17. Конституционный суд подчеркивает, что в целях исключения любой двусмысленности текст закона должен быть сформулирован в четкой и понятной форме, без синтаксических сложностей и неясных пассажей. В частности, в области уголовного права законодатель должен быть точным, ясным и последовательным, в соответствии с требованиями принципа законности обвинения и наказания (*nullum crimen, nulla poena sine lege*), гарантированного статьей 22 Конституции и статьей 7 Европейской конвенции о правах человека (ОКС № 49 от 31 мая 2018 года, § 30; ОКС № 9 от 23 января 2019 года, § 15).

18. Европейский суд по правам человека установил, что статью 7 Конвенции следует толковать и применять таким образом, чтобы можно было обеспечить надлежащую защиту лица от произвольного уголовного преследования, осуждения и наказания (*Partak u Bakir против Турции*, 3 декабря 2019 года, § 57; *Жидик против Румынии*, 18 февраля 2020 года, § 76). Эти выводы действительны и в контексте статьи 22 Конституции.

19. Таким образом, уголовный закон должен ясно предусматривать преступления и применяемые за них наказания. Это условие вытекает из статьи 22 в сочетании со статьей 23 ч. (2) Конституции (см. ОКС № 14 от 10 февраля 2020 года, § 14).

20. Условие предсказуемости считается выполненным тогда, когда лицо может предвидеть, при необходимости получив надлежащую юридическую помощь, в разумной для обстоятельств дела степени, последствия, к которым может привести определенное поведение (*Gestur Jónsson u Ragnar Halldór Hall против Исландии*, 30 октября 2018 года, § 88; *Berardi u Mularoni против Сан Марино*, 10 января 2019 года, § 40).

21. Учитывая принцип общего действия законов, Конституционный суд отмечает, что их формулировка не может представлять абсолютную точность. Один из стандартных методов регулирования состоит в использовании общих категорий, а не исчерпывающих списков. Так, в большинстве законов, в силу обстоятельств, используются более или менее расплывчатые формулировки, толкование и применение которых зависит от практики. Как бы ясно ни была составлена правовая норма, в любой системе права существует неизбежный элемент судебного толкования, включая нормы уголовного права (см. ОКС № 131 от 5 декабря 2019 года, § 30, и приведенная в нем практика).

22. Принимая во внимание вышеизложенное по отношению к вопросу о предполагаемой неконституционности, Конституционный суд отмечает, что, согласно ч. (1) статьи 171 Уголовного кодекса, изнасилование, то есть половое сношение с применением физического или психического принуждения лица либо с использованием невозможности защитить себя или выразить свою волю, наказывается лишением свободы на срок от 3 до 5 лет.

23. Уголовная ответственность отягчается, в соответствии с частью (3) данной статьи, если осуществляется изнасилование: а) лица, находившегося под опекой, покровительством, защитой, на воспитании или лечении у

виновного; b) несовершеннолетней (несовершеннолетнего) в возрасте до 14 лет; c) сопряженное с умышленным заражением СПИДом; d) повлекшее по неосторожности причинение тяжкого телесного повреждения или иного тяжкого вреда здоровью; e) повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей (потерпевшего); f) повлекшее иные тяжкие последствия. В таких случаях изнасилование наказывается лишением свободы на срок от 10 до 20 лет или пожизненным заключением.

24. Автор обращения об исключительном случае неконституционности утверждает, что синтагма «повлекшее иные тяжкие последствия» в п. f) ч.(3) статьи 171 Уголовного кодекса является непредсказуемым, основываясь на суждениях, изложенных в Постановлении Конституционного суда № 24 от 17 октября 2019 года.

25. В этом постановлении Конституционный суд установил, что понятие «тяжкие последствия» в статьях 189 ч. (3) п. f) [*Шантаж*], 307 ч. (2) п. c) [*Вынесение неправосудного приговора, определения или постановления*], 327 ч. (2) п. c) [*Злоупотребление властью или служебным положением*], 329 ч.(2) п. b) [*Служебная халатность*] и 335 ч. (1¹) [*Злоупотребление служебным положением в области частного сектора*] Уголовного кодекса является неточным и неясным, и предоставляет применяющим его органам чрезмерную свободу усмотрения. Следовательно, эта синтагма не отвечает требованиям качества уголовного закона, чем противоречит статьям 1 ч. (3) и 22 в сочетании со статьей 23 ч. (2) Конституции (§ 128).

26. По тем же основаниям, в Постановлении № 22 от 1 октября 2018 года Конституционный суд признал неконституционным п. d) ч. (3) статьи 328 Уголовного кодекса, который предусматривал ответственность за превышение власти или служебных полномочий, повлекшее тяжкие последствия.

27. Однако эти постановления были вынесены в ином контексте, отличном от настоящего обращения. Тяжкие последствия изнасилования могут возникнуть позднее, поэтому их невозможно перечислить исчерпывающе в положениях статьи 171 ч. (3) п. f) Уголовного кодекса.

28. Так, уголовный закон не может в полной мере предусматривать все пагубные последствия изнасилования, учитывая особенности этого преступления. Вместе с тем, Конституционный суд отмечает, что Уголовный кодекс не должен изобиловать пояснительными текстами (ПКС № 25 от 13 октября 2015 года, § 38; ОКС № 91 от 19 сентября 2019 года, § 17).

29. Конституционный суд напоминает, что в своей практике он отмечал, что судебная практика и правовая доктрина могут составлять объективный критерий по оценке содержания уголовной нормы и способствовать ее предсказуемому применению (см. ОКС № 36 от 19 апреля 2018 года, § 31; ОКС № 46 от 22 мая 2018 года, § 31; ОКС № 30 от 19 марта 2020 года, § 23).

30. Европейский суд по правам человека по делам *S. W. против Соединенного Королевства* (§ 44) и *C.R. против Соединенного Королевства* (§ 42) от 22 ноября 1995 года отметил, что налицо унижающий характер изнасилования. Европейский суд по правам человека отметил, что принцип *nulla poena sine lege* следует толковать и применять в соответствии с предметом и преследуемой им целью с тем, чтобы обеспечить эффективные

гарантии от незаконного преследования, осуждения и наказания. А прогрессивное развитие уголовного права путем толкования, разъяснения и судебной адаптации к изменяющимся обстоятельствам не противоречит статье 7, с учетом того, что оно соответствует сути преступления и является разумно предсказуемым.

31. В этом контексте, Конституционный суд отмечает, что, согласно Постановлению Пленума Высшей судебной палаты № 17 от 7 ноября 2005 года, под тяжкими последствиями, в смысле положений п. f) ч. (3) статьи 171 Уголовного кодекса, понимается самоубийство, потеря нормальной родовой способности (без кесарева сечения), внематочная беременность, потеря способности вести нормальную половую жизнь, а также возникновение беременности в случае медицинских противопоказаний к родам или прерывание беременности и др. (пункт 17).

32. Конституционный суд подчеркивает, что Высшая судебная палата является верховной судебной инстанцией, обеспечивающей надлежащее и единообразное применение законодательства всеми судебными инстанциями. В этом смысле, Европейский суд признал, в деле *Baydar против Нидерландов*, 24 апреля 2018 года, § 47, что обеспечение единообразного применения и правильного толкования законов верховными судебными инстанциями государства является законной целью, соответствующей Конвенции (ОКС №36 от 19 апреля 2018 года, § 34; ОКС № 46 от 22 мая 2018 года, § 34; ОКС № 106 от 7 октября 2019 года, § 26; ОКС № 35 от 23 марта 2020 года, § 25).

33. Таким образом, хотя Уголовный кодекс не определяет понятие тяжких последствий в контексте изнасилования, Конституционный суд отмечает, что существуют судебные материалы и акты Высшей судебной палаты, которые помогают заинтересованному лицу предвидеть значение оспариваемого положения. Нельзя ссылаться на непредсказуемость оспариваемого положения, поскольку квалификация пагубных последствий изнасилования как «тяжкие» осуществляется судебной инстанцией в зависимости от конкретных обстоятельств рассматриваемого дела.

34. Конституционный суд подчеркивает, что толкование и применение законодательных положений в конкретных ситуациях выходит за рамки контроля конституционности и относится к компетенции судебных инстанций (см. ОКС № 91 от 19 сентября 2019 года, § 19; ОКС № 135 от 15 ноября 2018 года, § 23; ОКС № 130 от 2 декабря 2019 года, § 22; ОКС № 131 от 5 декабря 2019 года, § 32; ОКС № 48 от 5 апреля 2019 года, § 15; ОКС №32 от 19 марта 2020 года, § 28).

35. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности синтагмы «повлекшее иные тяжкие последствия» в п. f) ч. (3) статьи 171 Уголовного кодекса, заявленном адвокатом Патрицием Мирон в интересах подсудимого Дионисия Цигэнаш по делу № 1-156/19, находящемуся в производстве суда Криулень, главный офис.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председательствующий

Люба ШОВА

*Кишинэу, 15 июня 2020 г.
ОКС № 67
Дело № 27g/2020 г.*